

Иван Сорокин

Иван Сорокин

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автор текста
Юрий Бычков
Подготовка материалов Нина Цветкова
Фотосъемка: В. Великжанин

Издательство «Белый город»

Директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор А. Новгородова
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
И. Вавилочева
Цветокоррекция: Ю. Чепелева

На обложке:
Арзамас. 1977
Собственность семьи художника

ISBN 978-5-7793-1167-0
УДК 75Сорокин(084.1)
ББК 85.143(2)бя6
И18

Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3 000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912, 916-5595,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2007

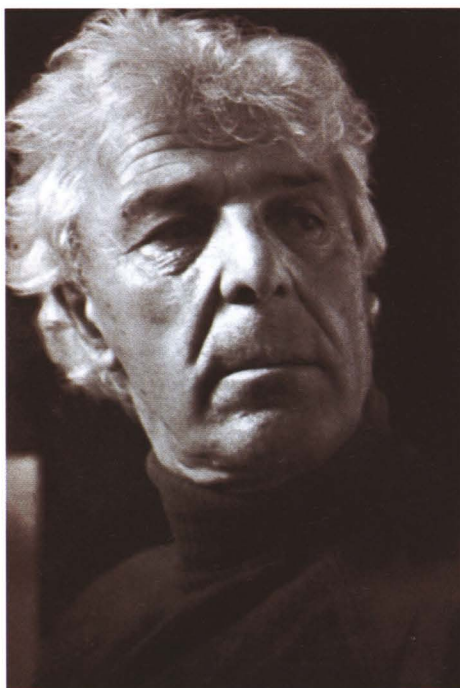
Иван Сорокин

БЕЛЫЙ ГОРОД

Иван Сорокин

Иван Сорокин – выдающийся мастер пейзажа, прирожденный живописец, художник широких взглядов на искусство. Никто другой в его время не мог так проникновенно, правдиво передать поэтичность, самобытную красоту русской земли, духовное содержание каждого избранного пейзажного мотива. Дар колориста, полная внутренняя свобода художника, преклонение перед красотой окружающего мира – высокие достоинства этого художника. Культура цветописа, эмоциональность буквально каждого мазка на холсте и картоне – характерные признаки индивидуальности мастера. Изысканный вкус, незаурядные художественные данные, дар поэтического прозрения, полет вдохновения, совершенное мастерство рождает образные структуры, реалистические и по сути, и по форме, первородные, сорокинские. Пейзажи его глубоко содержательны. Они пробуждают чувства добрые, дарят эстетическую радость, снимают с глаз пелену серости.

Живописно-поэтический мир Ивана Сорокина самобытен, прекрасен. Проецируя высказывание гения музыки «Моцарт напел, а скворец повторил» на живопись Сорокина, допускаю, что порой в его пейзажах можно услышать «песню скворца» – явленную миру красоту природы, открытую и одушевленную творческой волей художника. Его прозорливая душа обладала животворящей силой. Сорокин всю жизнь писал только то, что его очаровывало, задевало за живое. Писал свободно, ис-

кренно, словно распахивая для нас окно в безграничный своим богатством мир природы. «Писать надо чаще то, что видишь внутренним оком. Природу нужно любить и созерцать, слышать биение ее сердца, впитывать ее дыхание», – завещал художникам Иван Васильевич Сорокин.

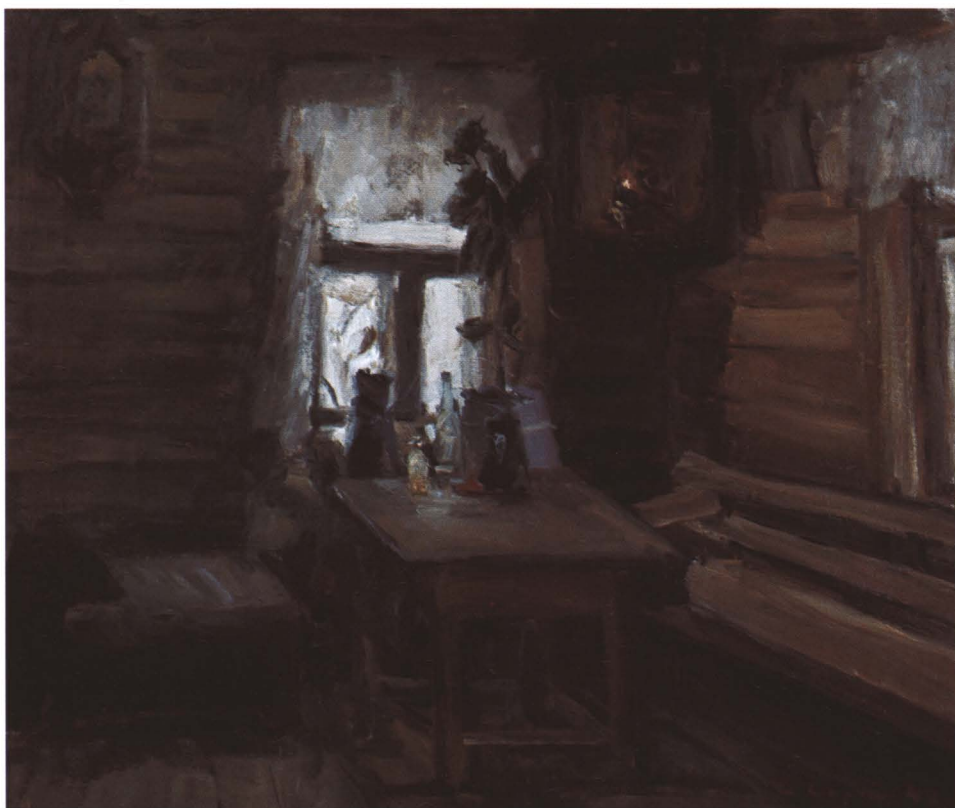
Достоинства картин, этюдов Сорокина... Все, кто берется судить об этом, признают за художником целый ряд открытий и в области формы, и в поэтическом проникновении в природу – объективную

Иван Васильевич Сорокин. 1980

Фотография

«Отчий дом, в котором я родился». 1947

Собственность семьи художника

реальность, данную нам в ощущение. Сорокиным принято измерять истинность, подлинность искусства.

Сорокин — художник русского национального склада мышления и чувствования. Свойственная его живописи душевность — коренное, традиционное качество русского искусства. Язык его искусства с годами трансформировался; от светотеневой лепки формы он шел к сильной, звучной цветописси. Удивительным образом присущие Сорокину качества психологичности и поэтичности пейзажа при этом не терялись. Укрупнялась

мысль, обострялось чувство любви к родной земле, что вело к образно-поэтическому обобщению, к «философствованию в живописи». Он по-христиански, по-православному и рассуждал, и поступал: «Природа — это таинство, и, когда проникаешь в тайну, начинает получаться на холсте».

Коровин и Левитан, Туржанский и Кончаловский, французские импрессионисты, Сезанн, Матисс, Поль Гоген — в фундаменте его колоризма. В поисках эмоциональной выразительности он не чурался как заимствованных, так

Весна на круглом озере. 1991

Собственность семьи художника

и собственных формальных открытий, технических открытий, дерзких поисков, но все это ради одного — пропеть звонкую песнь во славу горячо любимой им русской земли.

Для ездока в санях, для восхищенных картиной русской зимы зрителей «свищет ветер, серебряный ветер, в шелковом шелесте снежного шума». По-есенински думается тем, кто с упоением любит зимкой Ивана Сорокина:

Тетя Маня. 1951
Частное собрание

«Мне все равно эта жизнь полюбилась. // Так полюбилась, как будто вначале».

Учитель Сорокина, глубоко почитаемый им наставник студенческой поры Василий Васильевич Почиталов писал с доброжелательным пристрастием: «Особенно нравилось то, что он привозил из деревни под Рязанью. Очень выразительные этюды типов крестьян, подмеченных и очень характерных, замечательные зимки; пейзажи с лошадьми; деревенские дворы с телегами, санями; интерьеры деревенских изб...»

Темпераментно написанные, вызванные к жизни нерастраченным чувством, влюбленностью в родные места и близких, работы времени учебы (сороковые – начало пятидесятых годов) потрясают силой выразительности. Отец художника Василий Сорокин будто взведенный курок: сейчас сделает последнюю затяжку, бросит в снег дымящийся окурок, шагнет к саням, половчее возьмет в руки вожжи, скрипнут полозья, и запуржит под копытами коня дорога. Темперамент Ивана Сорокина – явление генетически обоснованное.

Село Гавриловское. 1946
Частное собрание, Москва

Поэтическая Рязанщина

Сорокин родился 21 мая 1922 года в селе Гавриловское, которое всего в десяти километрах от есенинского Константинова. Иван Васильевич – земляк великого поэта.

Гавриловское протянулось вдоль речки Малявки, впадающей неподалеку в красавицу Мечу.

У Константинова Меча впадает в Оку. В окрестных селах Григорьевском, Рудневе, Мухине, Солчине, Любавах, так же как в Гавриловском,

чтили знаменитого российского поэта. Песни на его стихи во времена молодости Ивана Сорокина пелись по всей округе. В памяти Сорокина образы есенинской поэзии всегда были живой связью с родиной.

Понимание деревни, восхищенное отношение молодого художника к крестьянскому быту и труду на земле с первых шагов в искусстве приносили добрые плоды по причине богоданной талантливости Ива-

на Сорокина и в силу определенного поэтического и патриотического влияния близкого Константинова, откуда на соседние селения пролился свет есенинской лирики.

В 2000 году Сорокин в мемуарных заметках обратился к истокам.

«Работы с 1939 года по 1951 год, двенадцать лет.

Река Меча. Село Гавриловское. 1951

Собственность семьи художника

В этом временном промежутке формировался фундамент моего искусства и любовь к моей отчизне. По воле Божьей, так уж случилось, я единственный из нашей семьи родился в деревне и жил безвыездно до восьми лет в Рязанской области селе Гавриловском. Всю Божью первозданность природы я созерцал с 1922 г. по 1930 г. Полагаю, основой моего искусства стали годы жизни в Гавриловском.

Портрет старика. 1953

Собственность семьи художника

Ночь перед Рождеством. 1949

Собственность семьи художника

Смотрю на работы тех лет и вспоминаю ту жизнь, своих родителей, братьев и сестру, всех своих родственников с их укладом, хождение в церковь по великим праздникам, гомон прилетевших грачей...

Первый выгон скота на зеленую травку. Солнечный день. Священник кропит святой водой собравшееся стадо. Крики. Смех. Мычание коров, телят. Блеяние овец. Весь этот радостный гомон стоит передо мной.

Вот я счастливый бегу с мальчишками к реке, где недавнее весеннее половодье оставило на берегу льдины, песок, тину, поломанные деревья.

Зимы стояли снежные и морозные. На Масленицу устраивали катание, на Святки ходили ряженые и пели колядки. Летом проводили время в ночном – пасли лошадей, рассказывали страшные истории. Осенью на престольный праздник Покрова Пресвятой Богородицы устраивали в селе гуляние, катались на каруселях и угощались разными сладостями, покупали их на большом базаре. Праздник длился три дня: мне тогда было лет семь».

Когда весной 1980 года в Москве на Кузнецком мосту открылась первая персональная выставка Ивана Сорокина, общий смысл высказываний о ней был таков: это – песнь о Родине.

«Что люблю, то и пишу» – это принцип его творчества. Так повелось с молодости.

«Ваша выставка вернула нас, Ваших земляков из Гавриловского, в молодые годы, а портреты тети Нюши и Веры и Вас молодого вы-

звали просто слезы: такое все близкое, родное, дорогое. А.П. Поющина и ее дочь Валя». Ощущение внутренней свободы, без которого искусство вольно или невольно рождается в ремесленничество, пусть и респектабельное, живописный дар, способность «мечтать по-мальчишески в дым» у него, как у Есенина, от раздолья рязанских просторов, от вольнолюбивого характера предков, от неудержимой тяги к самовыражению.

Дом Сорокиных в Гавриловском выделялся интересами необычными на селе – тягой к искусству, к знаниям. В избе тепло и уютно. Пахнет печеным хлебом и торфом. За селом, чуть в стороне, торфяное поле. Топлива у жителей Гавриловского вдосталь.

Приятно с мороза, перешагнув порог, нырнуть в сухое тепло натопленного помещения. По стенам рубленого из кривых осиновых бревен дома висят репродукции картин

Мальчик. Село Гавриловское. 1950

Собственность семьи художника

Осенние дни в Усолье (Бурное небо). 1965

Собственность семьи художника

Сашенька-племянник. 1948
Собственность семьи художника

знаменитых художников: *Бурлаки на Волге* Репина, *Баба с лошастью* Серова, *Большая вода* Левитана, *В ночном* Константина Маковского. Репродукции привозил из Москвы отец.

Иван Васильевич вспоминает детство с элегическим чувством: «В длинные осенние вечера я любил стоять и смотреть, как мои брат и сестра готовили уроки, рисовали, чертили, листали книги с разными цветными картинками». Разглядывая репродукции картин, украшавших

Девушка в овчинном тулупе. 1954
Собственность семьи художника

Сухая осень (Село Гавриловское). 1947
Собственность семьи художника

избу, Иван ловил себя на мысли, что ему когда-нибудь тоже удастся нарисовать так или даже получше то, что он хорошо знает.

Благородная красота лошади, неважно, породистый то рысак или такая, как на картинке, что привез отец, крестьянская рабочая лошадь, с ранних лет волновала сердце мальчика. Секрет невелик. Лошадь – сама красота, да ведь без лошади никакое дело в крестьянстве не ладится. Да и заявляли о себе гены. Дед по отцу – прасол. Вся его жизнь – на коне. Известное дело, гуртовщик. Отец – извозчик. «Лошадь – человеку крылья», – говорил отец.

Найти в простом и близком не замеченную еще красоту. Этот завет великого русского художника Алексея Кондратьевича Саврасова Иван Сорокин исполнял так же самозабвенно, как в апреле поет песни любви скворец. Сквозь погруженную в мартовские сиреневые снега поляну под лазоревым небом, осененный ветвями вековых берез, торопко движется санный поезд (*Март. Таруса*, 1995). Впереди –

Дворик в селе Гавриловское. 1941

Собственность семьи художника

игрневый конь, за ним – буланый, третий в обозе – конь вороной.

Вороная, каурая, сивая, чалая, серая в яблоках, караковая, соловая, буланая, гнедая, саврасая, пегая и еще мастей с десятка два насчитаешь

Село Алоль. 1963

Собственность семьи художника

в перечне словаря Даля. Заметим, многообразие мастей — это для взятых лошадинок. Художника-колориста влечет к себе тональная определенность. Он наблюдает, выискивает в поездках, на натуре выразительные, символические сочетания мастей. Куда уйдешь от *Красного коня* Петрова-Водкина? Сорокин вписывает в пейзаж красного коня и коня белого, хотя В.И. Даль утверждает: «Белой масти нет. За белую принимают лошадь серую». Сорокин убежден, помещая в своем псковском пейзаже, словно из сказки взятых красного коня и белую лошадь, что это не против природы. Красный конь на золотистой охре пожухлой луговой травы, белая лошадь на зеленях, голубовато-синяя, аквамариновая лента реки, окаймленная кустами и деревьями, означенными полудрагоценным колером — сочетанием дымчатого топаза с малахитом. Осеннее, белесое в го-

лубых просветах небо расцвечено желтовато-палевыми пятнами летучих облаков (мастихин под рукой Сорокина способен воздушные вихри обратить в неземную красоту!) Могучий хоральный цветовой аккорд. Неземная земная красота. Мотив реальный, жизненный — интерпретация же этой реальности поднимается до поэтического восприятия существа жизни природы. Красный конь и белая лошадь в этой картине выступают тональными камертонами. Пейзаж *Осень под Псковом* — это так близко к «Моцарт напел, а скворец повторил». На холсте отнюдь не отражение — живописный форсмажор! Откровение живописца Сорокина...

Сохраняя в зрительной эмоциональной памяти *Осень под Псковом*, ждешь случая в другой раз услышать «песню скворца» — сочиненный, «напетый» живописцем Сорокиным мотив.

Улица в Тарусе. 1977

Собственность семьи художника

Товарищ Сорокина художник Юрий Катц как-то заметил: «Искусство Сорокина словно снимает плену с наших глаз, и мы радуемся чистоте и силе цвета окружающего мира».

Драгоценность живописи в пейзаже *Осень под Псковом* близка колориту древнерусской иконописи.

Подогретый солнцем бабьего лета ветер будоражит и небо, и воду, и выцветший луг, и поднимающиеся к солнцу зелены. В состоянии эпического покоя пребывают в пейзаже только красный конь и белая лошадь. Так видит всю картину внутренним оком художник. Движение и покой уравнивают, умиротворяют друг друга, создают парадоксальный напряженно-покойный зримый образ — живопись вопреки логике настраивает душу на гармонический лад,

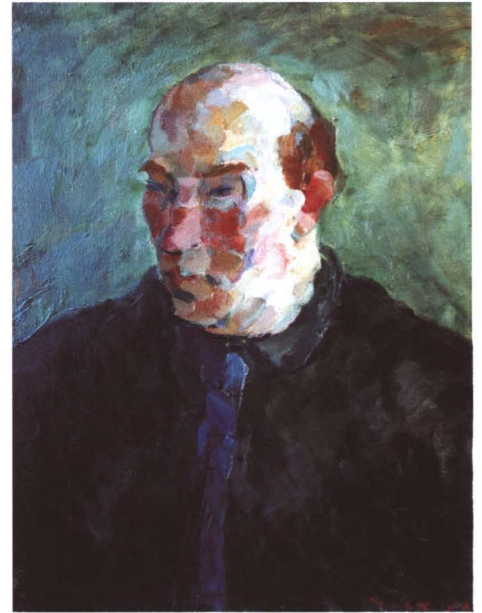
утешает и восхищает. Чем? Глубиной мысли-чувства, виртуозностью кисти.

Протяженные, продольные мазки взятой с палитры охры в валах, дающих тональную светотеневую игру (прежде увиденную внутренним оком!) пожухлой, осенней луговой траве. Движущиеся воды реки даны мягкими наплывами чистой ляпис-лазури. Карминный, ярко-красный, алый конь и белая лошадь – маленький сгусток белил – придают пейзажу праздничную декоративность, связывая реальную картину природы с поэтическим миром сказки.

К числу шедевров пейзажной живописи Ивана Сорокина принадлежит *Бурный день* – картина, принадлежащая Государственному Русскому музею. Название требует доказательств, и главное из них

предъявлено художником в виде живой природы: в левом нижнем углу полотна пасется игрневый конь, темно-рыжий, с белесоватым навесом гривы. Конь крупный, лихой, боевой – дончак. Как нельзя лучше сорокинский игрневый конь символизирует противостояние разыгравшейся стихии и бросающего ей вызов живого существа. Если в пейзаже *Осень под Псковом* кони утишали своим присутствием ветреную погоду, то игрневый конь в *Бурном дне* подчеркивает буйный характер разыгравшейся стихии. Через пейзаж передано напряжение чувств художника – психологический кризисный момент дан такой вот метафорой.

Пейзажист постоянно «прислушивается» к природе, ведет с ней доверительный разговор, стремится ощутить душу природы. Сложное,

Портрет В.В. Почиталова. 1970

Собственность семьи художника

Лошадки. 1957

Собственность семьи художника

тонкое, обычно переходное состояние природы волнует, увлекает пейзажиста, в неизменной страсти своей похожего на охотника. Как постичь и выразить непознанное, трудноуловимое, но характерное? В живописи, духовное прозрение воплощается в образную материю индивидуальными, субъективными средствами – проницательным и обобщающим видением, специфической манерой выражения, способной вскрыть существо и пафос мотива различными средствами, в том числе техникой письма.

Писать цветом или тоном? Сорокин на этот счет рассуждал следующим образом:

«Я чаще мыслю живопись цветом. Стараюсь писать цветно, но не всегда это получается, да и не всегда это требуется. Некоторые вещи требуют простоты, открытости чувств. Цвет ради цвета? Это не то. Великий художник Матисс очень цветной, я всегда его смотрю, он приносит мне огромную радость. Но так писать мне бы не хотелось. А вот другой художник – Рембрандт. Я всегда подолгу стою около его работ, а иногда хочу смотреть его одного: стою перед Алтарем, и мне всегда хочется молиться. А как он пишет, цветом или тоном, у меня этот вопрос не возникает. Удовольствие получаю огромное, за-

**Село Гавриловское. Весенняя распутица
1957**

Собственность семьи художника

ряжаюсь какой-то необыкновенной энергией».

Безлистые деревья, только что освободившуюся от снега и наледи землю апрельское солнце красит в теплые тона; на непрозрачной глади пруда отражаются голубые облака, плывущие по голубому небу, и зазеленевшие ветви деревьев. Резво бежит по розовой глине грунтовой дороги впряженный в телегу белый конь... (*Апрель в Тарусе*, 1975). Он, как никто другой, ощущает сокровенность жизни русской природы и выражает это чувство на холсте.

Московские университеты

Он, Сорокин, москвич до мозга костей.

«В 1930 году, – вспоминал Иван Васильевич, – меня привезли в Москву. Она показалась мне многолюдной и шумной. Весной – зеленая, с многочисленными пар-

ками и садами, зимой – заснеженная и морозная. Мы тогда жили около Самотечной площади, во Втором Волконском переулке.

А учился я на Садовой, на том месте, где сейчас построен театр Образцова. По Садовому кольцу

тянулся парк с вековыми липами и кленами, поэтому улица казалась узкой. По ней ходили трамваи, пузатые красные автобусы, редко –

Москва. Елоховская улица. 1977

Собственность семьи художника

Натюрморт с персиками. 1990

Собственность семьи художника

машины, было много извозчиков ломовых и легковых».

Лирические, лиро-эпические холсты Сорокина оттого любы и дороги многим и многим, что в них языком живописи выражено не внешнее впечатление от улицы,

Москва. Трубная площадь. 1968

Собственность семьи художника

площади, известного архитектурного памятника Москвы, а сокровенные чувства, этими московскими достопримечательностями вызванные.

Москву, случалось, писали так, что художественное «я», идея самовыражения заслоняли собою тему. Чувствование Москвы Сорокиным близко, понятно, потому что он бережно относился к московским святыням.

Посетительница одной из персональных выставок И.В. Сорокина оставила такой характерный отзыв: «Я словно прошла по улицам моего детства». Отчего возникает такое чувство? Ответ на поверхности: Сорокин писал улицы своего детства. Какой близкой, «своей» представляется, к примеру сказать, и мне заснеженная старомосковская площадь в городском пейзаже Сорокина (*Москва. Трубная площадь*, 1968).

А как уютна, светла ясным, морозным, бирюзовым зимним днем

Третья Мещанская улица! Улица его детства.

Сугробы в рост человека, тополь, тянущийся всеми своими ветвями к солнцу, прищурившиеся от яркого света оконца столетних деревянных домов, контрастные сине-голубые тени на снегу, тишина.

Лирические мотивы трогающей сердце уютной московской старины перемежались в творчестве Сорокина с эпическими видениями Москвы исторической. Его картина *Москва. Храм Василия Блаженного* — поэма в цвете. Он дает в этом скромном по размерам холсте (55 x 65) свою, подчеркнута живописную интерпретацию всемирно известного архитектурного шедевра, исторического уникама, овеванного легендами.

Четыре столетия храм возвышается над Красной площадью — большая часть истории России прошла у него на глазах. Это не просто камни, из которых сложен мирового значения

На кухне. 1944

Собственность семьи художника

архитектурный бренд Москвы. Это глаза и память столицы России.

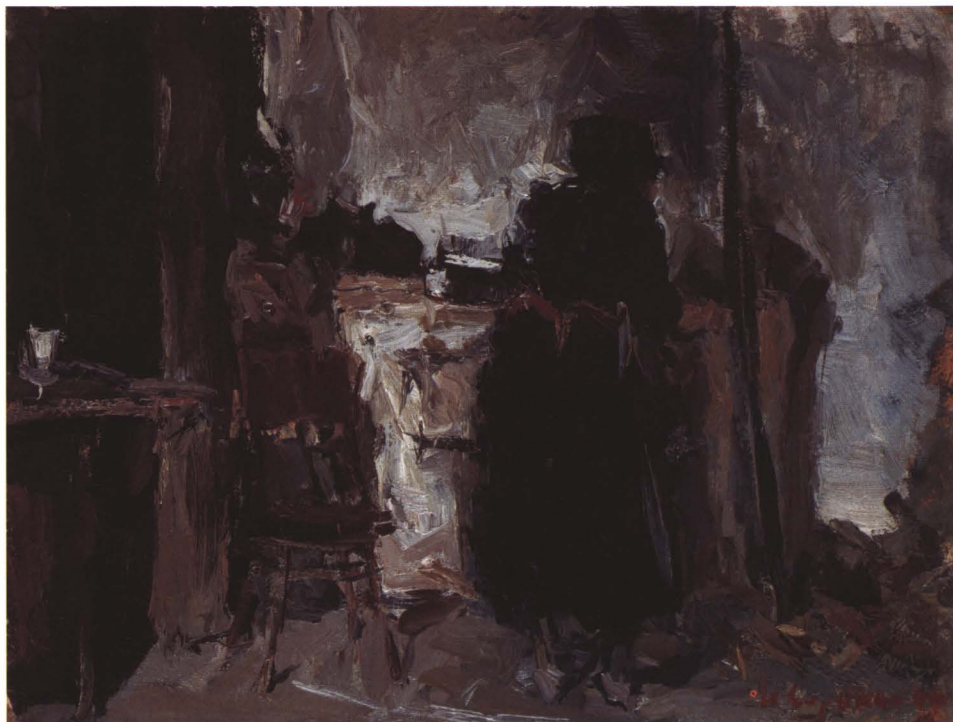
Тревожно, торжественно, мажорно, набатно звучит *Василий Блаженный* Ивана Сорокина. Все в картине ладно, гармонично. Цветом художник лепит формы, творит многоголосье силуэта, возводит храм. Ошеломляющее многообразие мыслей и чувств сосредоточено в этой картине. И это оттого, что тысячи раз увиденное, многократно пропущенное через разум и сердце духовное видение с годами сложилось в органичный, впечатляющий художественный образ.

Взгляд Сорокина на Москву историчен и в то же время эстетически объективен. Он в Москве прожил, можно сказать, всю сознательную жизнь: Москвою вскормлен, образован, воспитан. Расцвет его творческих сил – это шестидесятые-семидесятые годы. Какой была тогда Москва? Ответ основательный, прямой, поэтически окрашенный (какой же еще мог быть у художника, который Москвою не мог надышаться!) в эпическом отнюдь не по размеру холста (87 x 95) городском пейзаже *Яузские ворота*. Очаровательный ампир, первопланового архитектурного ряда, великолепный образец русского барокко церковь Космы и Дамиана, а на втором ярусе композиции – начало Бульварного кольца, выезд с Солянки, съезд с Устинского моста – автобусы, троллейбусы и трамваи. Первый план – парадный, нарядный фасад многоярусной городской панорамы.

Не пряча и не прихорашивая громады зданий, вряд ли гармонирующих с творением зодчих предшествующих эпох, художник признается, что горячо, преданно любит Москву со всеми ее великими творениями и бесчисленными несуразностями.

Дворик в селе Воскресенское. 1941

Собственность семьи художника

«Москва, люблю тебя как сын, как русский, – сильно пламенно и нежно!» – всем своим творчеством солидаризировался с Пушкиным выдающийся пейзажист XX века Иван Васильевич Сорокин.

Художник – не регистратор, а этическая держава. Иван Сорокин был взлелеян, воспитан Москвой, ей при-

надлежит его сердце. Москва в наши дни, в начале века XXI, оказалась в полосе активной модернизации, реконструкции. И то, что в середине прошлого, XX века создано в теме «Московский городской пейзаж» Иваном Сорокиным так же значимо, как пейзажи классиков русского пейзажа.

По лестнице знаний к мастерству

Филипп-пастух. Село Гавриловское. 1949
Собственность семьи художника

У сельской почты. Село Гавриловское. 1945
Собственность семьи художника

Репродукции приколотые, прикрепленные то хлебным мякишем, то булавками к кривоватым осиновым бревнам избы, притулившейся у околицы села Гавриловского, неудержимо тянули к себе мальчугана. В фойе московского кинотеатра «Форум» Ваня Сорокин взял предназначенный для разглядывания в ожидании сеанса иллюстрированный журнал и не мог с ним расстаться – цветные картинки заворожили его.

На жадный интерес Ивана к художествам и художникам обратил внимание школьный учитель рисования и черчения Николай Иванович Нестеров. Первые сведения о художниках, о Третьяковской галерее мальчик получил от него. Он приглашал Ваню Сорокина к себе домой, показывал собственные живописные работы, рассказывал о Викторе Михайловиче Васнецове, мастерская-музей которого была неподалеку, в Троиц-

ком переулке. «Как-то в школьные каникулы, – вспоминал Иван Васильевич, – я попал в Третьяковскую галерею. Провел там весь день и только вечером под большим впечатлением вернулся домой. Тогда и решил стать художником. Все остальное время каникул с утра до закрытия проводил в галерее».

В 1939 году на Каляевской улице, до которой Ивану Сорокину рукой подать, открылась Московская средняя художественная школа. Желание учиться в ней сокрушило все преграды. Не с первого захода, но в заветные классы МСХШ Сорокин попал. Товарищи по учебе были подготовлены лучше него и, чтобы достичь их уровня, приходилось работать с азартом самозабвения. Утром он отправлялся в школу задолго до начала занятий; по дороге в каком-нибудь живописном дворике или уютном переулке успевал написать этюд, иногда, по вдохновению, два или три. Писал и вечером, возвращаясь домой.

Художественным руководителем по живописи и композиции был Василий Васильевич Почиталов – мастер проникновенного пейзажа и замечательный педагог.

Многие художники, окончившие МСХШ, испытали на себе благотворное влияние Почиталова, его доброжелательное внимание. Он обладал редкостным педагогическим талантом. Высокое и, казалось бы, неотъемлемое у него, индивидуальное мастерство Почиталова со временем становилось достоянием всех его учеников. Иван Сорокин был у Почиталова в особой чести. Почиталов писал

впоследствии: «В одном из классов, где я преподавал, учился Ваня Сорокин — человек незаурядных способностей к живописи, композиции и рисунку. Учился он хорошо, старательно, выделялся как колорист и был большим тружеником в искусстве. Работал Сорокин с большим напором, очень продуктивно и постоянно приносил на мой суд массу этюдов, эскизов, рисунков. Особенно много работ Ваня приносил после летних и зимних каникул. Я радовался его творческой ненасытности и всячески поощрял это, когда просматривал его домашние работы, а у меня было заведено просматривать работы учеников в присутствии всего класса, в разборе участвовали все. Обычно в этих случаях возникали интересные беседы об искусстве, о мастерстве, о творчестве».

Московская средняя художественная школа осенью сорок первого года была эвакуирована, и на новом месте в селе Воскресенье (Башкирия) был возобновлен учебный процесс. Летом 1942 года Сорокина призвали в армию и направили на учебу. Получив специальность минера-подрывника, весной 1943 года Иван Сорокин отбыл на фронт. Он неохотно

вспоминал о том времени: минер-подрывник — это риск каждодневный, постоянный, это длинный перечень близких товарищей, погибших на глазах. Летом сорок четвертого во время подготовки наступления, завершившегося освобождением Белоруссии, Сорокин находился под Витебском в штурмовой бригаде. Накануне начала операции его отозвали с передовой в распоряжение Главного политуправления. Лейтенант Сорокин стал художником Студии имени М.Б. Грекова и неод-

Эскиз к картине *Домой в Россию*. 1945

Собственность семьи художника

нократно выезжал на фронт в качестве живописца в погонах.

Характер его дарования подталкивал к свободной от регламента, строгих порядков военной службы жизнедеятельности. В том, что подобные чувства и настроение обуревали его, красноречиво говорит

Покров день. Село Гавриловское. 1998

Собственность семьи художника

Портрет матери. 1949

Собственность семьи художника

эскиз к картине *Домой в Россию* (1997) и написанная на основе этого эскиза картина того же названия.

В Студии военных художников видели его состояние, порывы к свободному творчеству, продолжению профессиональной шлифовки мастерства живописца, получения высшего образования. Все это мог дать

художественный институт имени В.И. Сурикова, где еще в предвоенные годы стараниями его директора Игоря Эммануиловича Грабаря были собраны выдающиеся художники-педагоги, искусствоведы, историки искусства.

«Осенью 1945 года, – вспоминал Сорокин, – Студия имени Грекова направила меня учиться в Московский государственный художественный институт, где в это время преподавали замечательные художники И.Э. Грабарь, С.В. Герасимов, А.А. Дейнека, С.А. Чуйков, Н.М. Чернышев, А.А. Осмеркин, Г.М. Шегаль, В.В. Почиталов, В.А. Фаворский, И.И. Чекмазов и другие».

Самой желанной для Сорокина, манящей была мастерская Сергея Васильевича Герасимова. Тогда, в сорок пятом, Герасимов написал пейзаж *Лед прошел*. Студенческой молодежью метафора С.В. Герасимова была воспринята как откровение, как свежий ветер, который призван был развеять академический консерватизм. Для Сорокина *Можайский цикл* (дом-мастерская С.В. Герасимо-

Вечерний свет. 1987

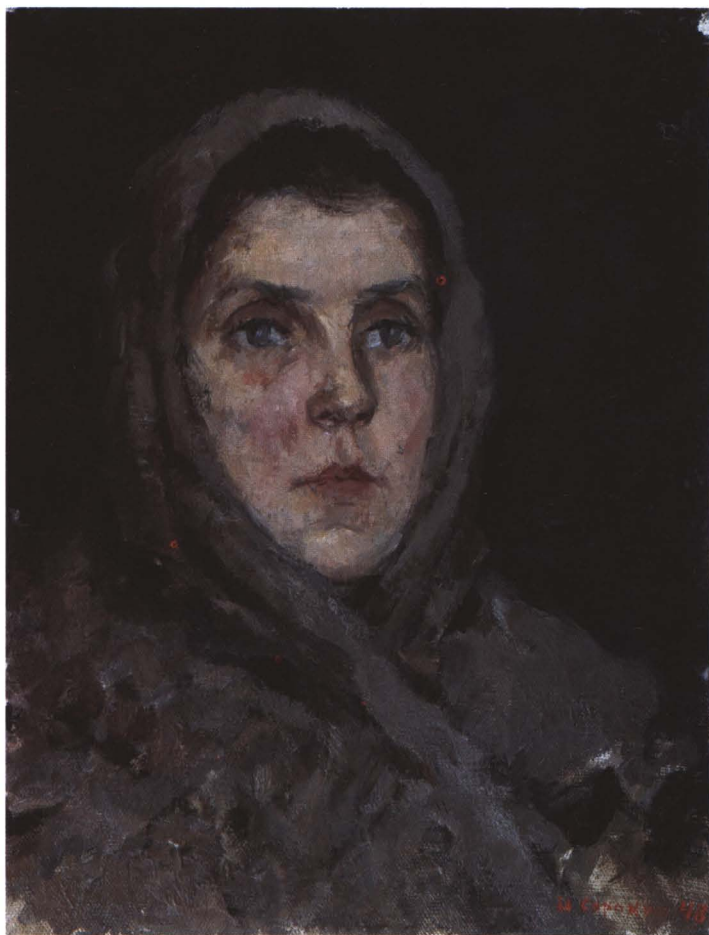
Частное собрание, Москва

ва, многим это было известно, стоял на окраине Можайска, над Москвой-рекой) обожаемого профессора – это еще и утверждение правильности выбора его, Ивана Сорокина, пути

Год 1945-й. Домой в Россию. Село Гавриловское. 1997

Собственность семьи художника

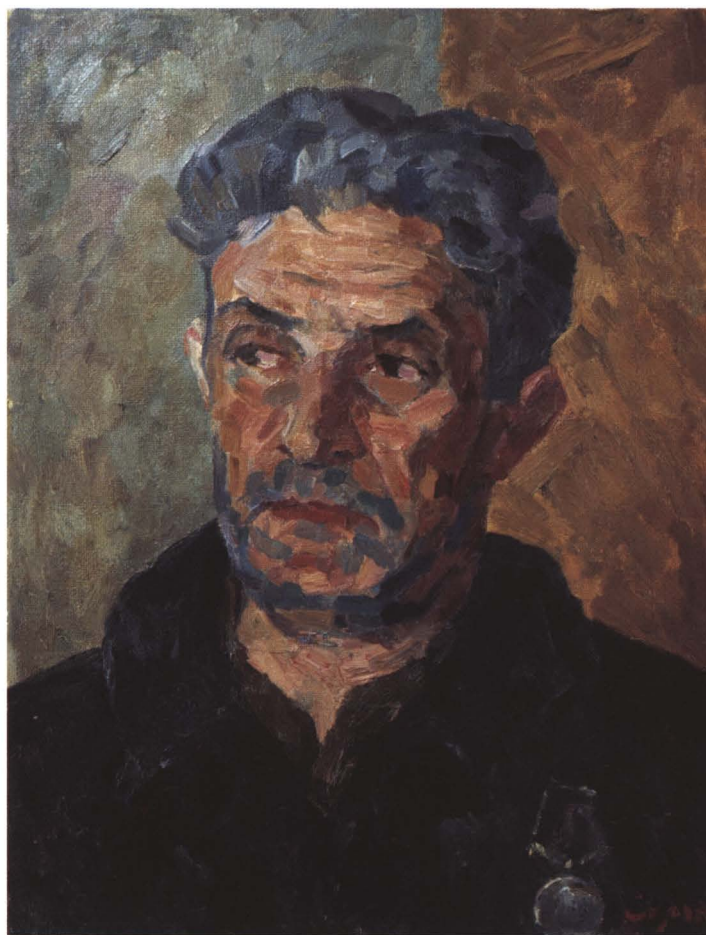

**Портрет сестры. Село Гавриловское
1948**

Собственность семьи художника

в искусстве. Он мечтал о дипломной работе, в которой покажет родное село Гавриловское с близкими, известными до последней черточки людьми. В студенческие годы Сорокин написал десятки портретов родных, соседей, сверстников, гавриловских стариков.

Существовал определенный канон в назначении тем для дипломных проектов. Сорокин, помявшись, согласился с предложенной С.В. Герасимовым историко-революционной темой: «И.В. Сталин в сольвычегодской ссылке». Молодой художник побывал в Сольвычегодске, привез оттуда пейзажные этюды. Народ, с которым по сюжету картины беседует центральный персонаж, он привлек свой, рязанский, из села Гавриловского. Упомянувшийся *Портрет отца* — этюд к дипломной работе,

**Портрет брата, ветерана войны
Александра Васильевича Сорокина. 1970**

Частное собрание, США

мать, сестра, брат, соседи по селу стали персонажами дипломной картины. Сорокина этот «маскарад» раздражал и огорчал. Он вышел на защиту диплома с сочиненной картиной, а хотелось выразить то, что любил и знал. Оттого и вспыхнуло в нем чувство досады — он перестал с ящиком красок наезжать в родное село. Несколько лет провел в скитаниях по дальним далям.

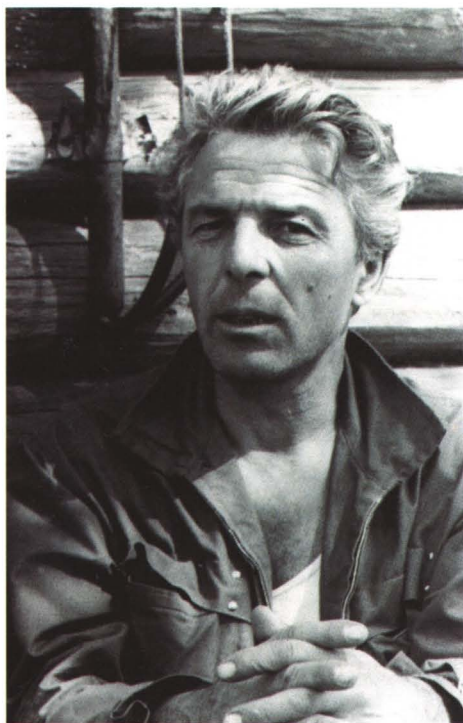
Сорокин всегда был верен натуре, и это естественным образом вело его к правде жизни. Весьма показателен имевший место конфликт с С.В. Герасимовым. В Чебаркуле на Южном Урале после окончания первого курса студенты под руководством С.В. Герасимова проходили практику. Профессор предложил тему — «Почта».

Сорокин вспомнил дом гавриловской почтальонши Анны Васильевны, на котором красовалась синяя «кружка» и у крыльца которого всегда стояло несколько лошадей в упряжке.

Он по памяти живо это все изобразил в виде добротного живописного эскиза. Закомпоновал он увиденное в Гавриловском легко, свободно, потому что в памяти явственно встала картина работы деревенской почты.

Но эскиз студента вызвал несогласие Герасимова: «Где же здесь почта? Сани с возницами возле обычной деревенской избы, — какая же это почта?» Но каждая работа Сорокина прочно опирается на натуру. Каждое произведение искусства, считал он, уникально. Источник неповторимости — личный опыт наблюдения жизни и дар свободной фантазии. Сергей Васильевич Герасимов, видя, как горячо воспринял его замечание Сорокин, примирительно согласился, что и такие почты с синей «кружкой», наверное, бывают.

Необыкновенное рядом

В молодости кому не казалось: славы бубны за горами. Иронию, заложенную в меткой поговорке, не чует малоопытная душа. Еще студентом Суриковского института Иван Сорокин пристрастился к дальним поездкам. На практику выезжали в Карелию и на Южный Урал. В 1947 году Сорокин побывал в Сольвычегодске, а на следующий год на Вологодчине. Север могучей природной стихией, бескрайними просторами поманил его к себе.

Вскоре после окончания института, в 1953 году, он вместе с В.Ф. Стожаровым проплыл вниз по Енисею

И.В. Сорокин у В.В. Почиталова в деревне Рюмники. 1967
Фотография

из Красноярска до острова Диксон. На следующий год отправился в Казахстан, где начиналось освоение целины. Он вернулся в Москву с ворохом этюдов и смутным чувством неудовлетворенности, огорчения. Четверть века спустя в Алма-Ате после открытия юбилейной выставки, посвященной освоению целины, он говорил в замерший от изумления зал:

«Знаете, тогда в пятьдесят четвертом я в целину не поверил. Тяжелейшие условия. Люди как на войне. Признаюсь, я не поверил в успех дела, не стал писать большую картину. Теперь, когда нас как гостей повозили по совхозам, я не узнал прежней степи. Высокая культура земледелия, утопающие в зелени поселки — это чудо».

Холодный ветер. Дудинка. 1954
Собственность семьи художника

Целину подняли. 1954
Собственность семьи художника

Сорокин был прям, честен в словах и поступках и, что всего важнее для художника, в искусстве.

В 1957 году состоялась еще одна долгая поездка на Север вместе с Владимиром Стожаровым, который там нашел себя, нашел свою тему.

Архангельск, Нижняя Золотица, архипелаг Новая Земля. Сорокину тоже пришлось по сердцу особая красота Севера. Он свойственным ему живописным языком

Нижняя Золотица. 1955
Собственность семьи художника

запечатлел свое видение: как он, художник Сорокин, чувствует и понимает суровую и по-своему прекрасную северную землю, столетия назад обжитую русскими людьми.

Не общеизвестные, художественные достопримечательности Русского Севера (шатры рубленых храмов, избы как плывущие вдаль корабли, сказочно-прекрасные детали быта: расписное заборье печи, красочные прялки, рукотворное воспроизведение морозных узоров в кружевах, солярные знаки вышивок на полотенцах), а увиденные в поездках и плаваниях прочувствованные пейзажные мотивы находили выражение в его этюдах-картинах.

Сам собой напрашивался вывод, подсказанный путешествиями к окраинам русской земли: родина не кончается за окраиной твоего села.

В 1958 и 1959 годах он осуществляет вместе с художником В.Е. Цигалем плодотворные творческие поездки в Дагестан. В шестидесятых Сорокин все чаще подолгу задерживается в Тарусе и Переславле-Залесском, навещает с коробом красок и этюдником в Псков и Новгород, очарованным возвращается из поразивших его своей красочностью Мордовии и Рязанщины. И как итог поисков «себя», своей темы, своего языка следует выстраданное признание: «Много поездив по всей стране, я понял, что главной темой является средняя полоса России. Древнерусские города Псков, Новгород, Ростов, Борисоглебск, Переславль-Залесский, Владимир, Суздаль, Вологда так же, как и близлежащие деревни, села, целиком заполняют и увлекают мое творческое воображение. Сейчас как-то не тянет в дальние края. Раньше казалось, что там непременно найдешь что-то необыкновенное. Но это только казалось. А все необычайное, интересное находится около нас, среди нас, его только нужно увидеть».

Известно, что красноречие живописца на прибывшем к подрам-

нику холсте, на загрунтованном картоне.

В чем необычность окружающего, казалось бы, обыденного? За счет активного применения чистого, не в смесях тона суздальские древние палаты и храмы обрели у Сорокина вторую молодость. Точнее говоря, обрели черты первозданности главным образом за счет нового качества живописи, эмоциональной экспрессии, видимо, равнозначной, адекватной той силе чувства, одухотворенности, которая была свойственна древним

зодчим и исполнявшим их замыслы каменотесам.

Поражает и пленяет написанная чистым цветом его *Сиреневая дорога* (1965). После летнего ливня разбухшая глина полевой дороги в лучах клонящегося к закату дневного светила окрасилась в сиреневый цвет. Лента дороги в нежно-голубых рефлексах от сквозных, пронизанных солнечным светом облаков. На изумрудной зелени луга белая лошадь и рыжей масти жеребенок. Отодвинувшиеся в прозрачном, промытом дождем воздухе дали.

Вечер в старой Игорке. 1957

Частное собрание, Москва

Чтобы осознать и перенести на холст подобное цветовое богатство, надо обладать абсолютным зрением и выдающимися способностями колориста. В нежной акварельности цветовой гаммы полотна тонкая поэтичность, открытие новых выразительных средств. Основа пленительной новизны, связанной с применением чистого цвета, для Сорокина не было тайной за семью печатями. Но важно заметить: русский живописец, как ни всматривайся, как ни примеряй его к шедеврам французов в залах Музея

изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, эпигоном не выглядит ни в чем. Новаторство, самостоятельность Сорокина — смелое применение им чистого цвета, решительный отказ от смешения красок ради тональных дополнений — выводили реалистическое искусство к новым рубежам.

Характерным примером впечатляющего эффекта от применения чистого цвета может служить полотно *Ярмарка в Теньгушеве*.

С.В. Герасимов добивался прозрачности, легкости тона, строя ко-

лорит на сложных смесях. Иван Сорокин в пору учебы и в первые годы по окончании института шел его путем в разработке пейзажных и жанровых мотивов. И это закономерно: талант молодого художника складывался, обретался в мастерской Герасимова. Надо признать за Сорокиным безукоризненный вкус, совершенное мастерство в следовании приемам письма, выработанным Герасимовым.

Дальние поездки, когда обилие впечатлений, новые темы, мотивы, сюжеты буквально захлестывали, не давали возможности сколько-нибудь глубоко постигнуть бегущую перед глазами жизнь, показались никчемными оттого именно, что ему, колористу, должна была

обязательно открыться своя земля обетованная. Где она? В дали дальней? Поль Гоген нашел себя на Таити, Павел Кузнецов – в Заволжье и Средней Азии, Мартiros Сарьян – на просторах Араратской долины. Ивану Сорокину красочное богатство родной земли заявило о себе во всеуслышание на мордовских ярмарках и в рязанских приокских селах, на тихих тарус-

ских улочках, на Онеге в виду погоста Кижы, в сказочном Суздале, в пестрящем, светящемся лубяным да щепным товаром переславском базаре.

Теньгушевская ярмарка, увиденная издалека, панорамно подказала: бери самоценную, живую, звучную чистую краску и клади куда следует. Белила цинковые да краплак – женские платки и коф-

Ярмарка в Теньгушеве. 1963

Собственность семьи художника

ты, кобальт – синева реки, на берегу которой шумит, пестрит весенняя ярмарка; недавно вспаханные и засеянные поля; травянистая зеленая – озими и луга, белила и изумрудная зеленая (кусочек рафинада с изумрудной головкой!) – вся белая с зеленой кровлей церковь на угоре среди просторно раскинувшихся улиц села Теньгушева.

Привольно, манящими к себе живописными группами, словно цветы на лугу, расположились съехавшие со всех сторон люди в красочных национальных одеждах. Любовь, увлеченность сообщают его кисти артистизм, свободу, когда каждый удар кисти безошибочно лепит форму, дополняет, строит цветовую гармонию.

«Пишешь и радуешься: чистый цвет кладешь», – с удовольствием

вспоминал Иван Васильевич радостную поездку в Мордовию.

В сорокинской увлеченности чистым цветом нет и тени безжизненного формализма, фокусов пустопорожней выдумки, схоластики. Сорокин шел к своему открытию от натуральных зарисовок, молниеносных этюдов, живых наблюдений, от острого переживания первого впечатления, произведенного ярмаркой в Теньгушеве.

«Река Мокша у села Теньгушева, – вспоминал Иван Васильевич, перебирая этюды того времени, – с необъятными заливыми лугами, на которых пасутся огромные табуны лошадей, много неба, простора – глазом не охватишь... Чем не характер русского пейзажа! В праздники в этом селе собирается многолюдный базар – ярмарка. Мордовские и рязанские женщины все сплошь в народных, красочных одеждах. Летом, в рабочую пору, они ходят в лаптях, считают их более легкими и удобными, нежели резиновые сапоги. Лапти, которые появляются у нас в Москве на рынках как сувениры, там продаются целыми возами, и это производит какое-то особое впечатление.

Это красочное зрелище я увидел благодаря художнику А.Д. Соколову, уроженцу тех мест. Мы с ним вылетели из Саранска местным маленьким самолетом и, как в сказку, приземлились на полевой аэродром у села Теньгушева». Открытие это состоялось в 1963 году. И еще пять лет подряд Сорокин наведывался в те края.

Не знаю, сознавал ли художник, что его эстетическое прозрение (открытый цвет, величественный простор родной земли) в пейзажных этюдах рязанско-мордовского цикла стало поэтическим образом, истинным откровением пейзажиста о земле, истинную красоту, масштабность которой показать всем под силу лишь большому художнику. В *Теньгушевской ярмарке* через живой цвет, через несущий в себе чувство радости простор прозревается утверждение сущности русской земли.

«Что в имени тебе моем?»

Женщина в платке. 1960
Собственность семьи художника

Сорокин в 1964-м в свой второй приезд в Мордовию пишет портрет колхозницы Марии Потяй.

Удивительное чувство цвета – каждая краска поет полнозвучно, вплетаясь в колористическое многоголосье, – проявилось в этой работе. Ведущий цвет – красный. В мордовском орнаменте он – главный. Художник вдохновенно, алой горячей краской лепит формы лица. Пышно цветут на ситцевой занавеске розы. Как драго-

ценные браслеты выглядывают из рукавов халата манжеты нарядной кофты. Поза женщины исполнена особого достоинства. Ее мир, ее представление о красоте – стержень картины. Заметим, художника влечет к портретируемой не столько этнографический интерес, а прежде всего искреннее восхищение. С тем же пафосом увлеченности моделью он на следующий год пишет другой портрет *Женщина в рязанском костюме*, где,

Лариса (Племянница). 1956
Собственность семьи художника

Женщина в рязанском костюме. 1965
Частное собрание, США

несомненно, декоративность народного костюма выходит на первый план, и, тем не менее, не это, а чувство собственного достоинства хранительницы старинного уклада жизни здесь главное.

Иван Сорокин ни в одном портретном изображении не льстит объекту своего художнического внимания — он во всех случаях остается верен природе. Его художническая объективность, честность по отношению к искусству не допускают ни идеализации, ни приукрашивания, ни огрубления, ни схематизации.

Внутренне сосредоточенный, усталый профессор Владимир Харитонович Василенко в трактовке Сорокина лишен внешнего блеска, примет интеллектуальной импозантности. Каждый, взглянув на портрет, признает — труженик. Иван Васильевич на протяжении многих лет дружил с врачом В.Х. Василенко, знал его таким, каким он предстал на портрете.

В образных характеристиках женщин, привлекающих его, Сорокина, внимание, художник улавливает душевное состояние портретируемой и главным образом выявляет эстетическую компоненту образа. Ведь женщина! Захватывает энергия выражения, с какой в 1948 году им написан портрет пятнадцатилетней племянницы Ларисы. Художника, очевидно, увлекла задача передачи состояния переходного возраста — сегодня подросток, милая девчушка с розанами румянца на щеках, а в глазах читается предощущение завтрашней взрослости. Без пяти минут девушка — настороженность, тревога во взгляде взыскующих глаз. Свежесть, активность живописи; композиция концентрирует внимание на главном, на нравственном стержне портретируемой.

Аксессуары — платок, бусы, беличья шубка в женских портретах Ивана Сорокина — важные смысловые элементы, многоговорящие

Портрет В.Х. Василенко. 1979

Собственность семьи художника

характеристические детали. Это и примета времени (модными были в начале шестидесятых цветастые платки), и некий эстетический акцент — подчеркивание строгой красоты женщины (овальная строчка желтых бус вторит изящному красивому овалу лица), и мягкая, пушистая, беличья шубка, до необычности усиливающая светящееся в глазах портретируемой ожидание счастья, и сама она в этой теплой, уютной меховушке являет воплощенную кротость, доброту, не поддающуюся разрушению цельности характера.

Нет тени сомнения в том, что художник-портретист Сорокин в трех названных женских портретах поведал людям правду о своих современницах. Ведь как дорого со-

знавать: в музеях российских и зарубежных на портретах Веласкеса и Гойи, Ван Дейка и Рембрандта мы видим современниц великих мастеров портрета и верим, что именно такими были в жизни портретируемые женщины далекого прошлого.

Портрет Эдуарда Браговского кисти Ивана Сорокина — собственность Русского музея. Это гарантия того, что хранение многовековое. Закончилось течение века двадцатого, и совершаются события, в том числе в искусстве, века двадцать первого. Ушел из жизни Иван Васильевич Сорокин — художник редкого дарования, безукоризненной

Автопортрет. 1949. Собственность семьи художника

честности и прямоты. Новых его работ ждать не приходится. Холст *Художник Э.Г. Браговский* (1975) хранится в музее мирового значения. В объективности кисти Сорокина вряд ли кто усомнится. Таким был в одна тысяча девятьсот восемьдесят пятом году Эдуард Георгиевич Браговский, близкий друг, коллега И.В. Сорокина.

Говоря о портретных работах Ивана Васильевича Сорокина, нельзя не вспомнить об *Автопортрете* 1949 года. В студенческие годы увлеченность молодого художника Суриковым превалировала над всеми другими обольщениями. И ведь характеры так сходны! Явно во сне не однажды грезилась Ивану Сорокину живопись Сурикова. Кажется, это так близко – руки чесались. В сорок восьмом не удержался и попросил сидеть, позировать ему сестру Веру. Близость к манере В.И. Сурикова в том портрете разительная.

В подписи к портрету означен мостик – ждите, будет продолжение. *Портрет сестры художника*, надо полагать, вскоре миру будет представлен сам художник.

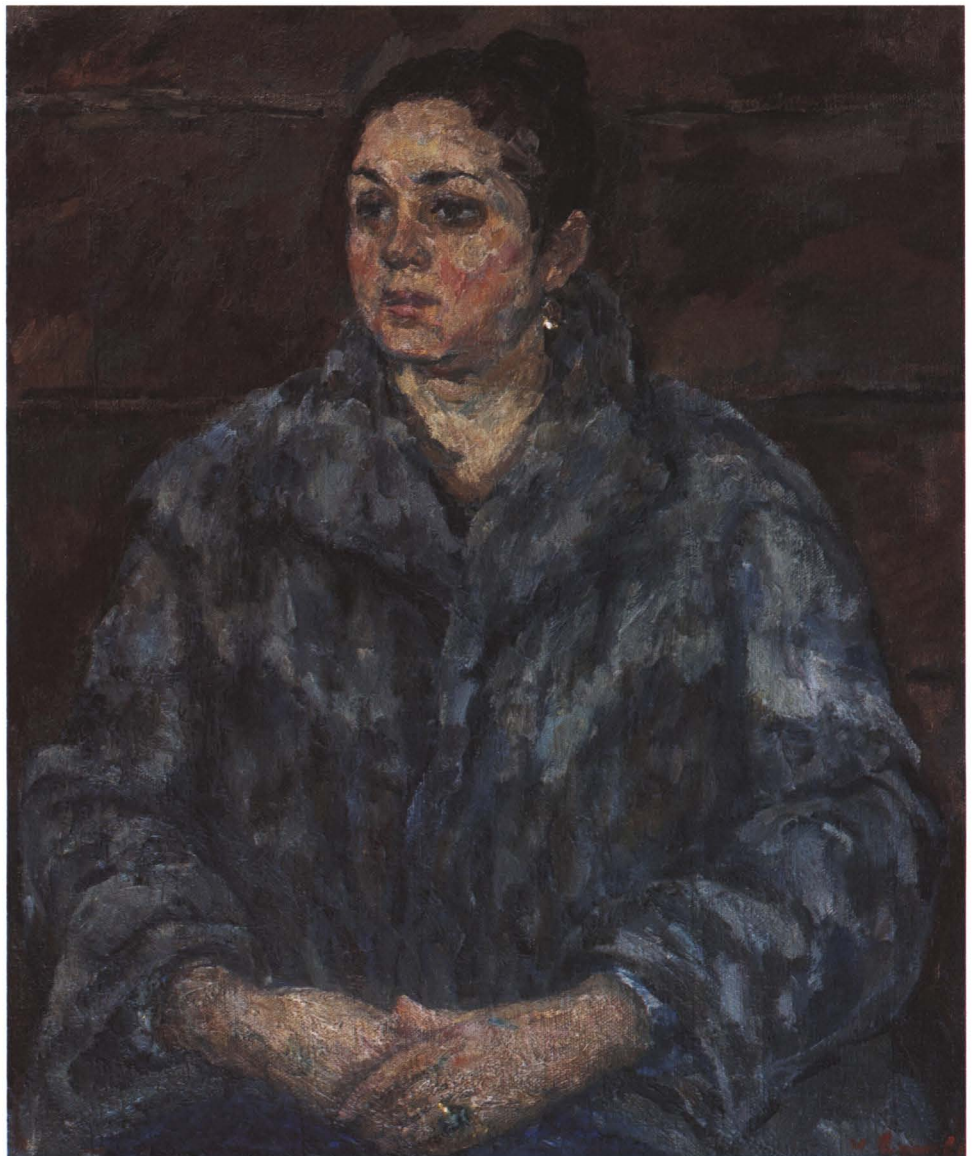
Портрет сестры. Село Гавриловское заставляет вспомнить галерею образов русских женщин, созданную Василием Ивановичем Суриковым. Цельность характера, своеобразная красота: мягкий овал лица с тревожным взглядом распахнутых глаз, строгий лик, по-суриковски завязанный серебристый пуховый платок.

Очевидная общность выразительных средств стала бы лишь вызывающим досаду внешним подражанием, не будь студент-суриковец так искренен, горяч, неистов. Его увлечение, что и говорить, благодатно. Он должен был «переболеть» Суриковым! Кризис наступил в сорок девятом году, когда Иван Сорокин писал *Автопортрет*. Заемные при-

емы не перечеркнули поражающей воображение содержательности автопортрета. Да, он был выдержан в суриковской живописной манере. Все во благо портрета пошло: чарующая живописная пластика, вдохновенный артистизм, страстность натуры портретируемого, что сквозит в прожигающих вас угольях глаз, целеустремленной, упрямой заостренности лица, печали и горести в очертании губ. *Автопортрет* Сорокина – свидетельство не только вполне понятного патристического, благородного следования по стопам великого живописца Сурикова, но и способности молодого художника приблизиться к уровню высокочтимого мастера-классика.

Портрет с желтыми бусами. 1945
Собственность семьи художника

Нина в беличьей шубке. 1986
Собственность семьи художника

Вечные ценности

Конец марта. Суздаль. 1978
Собственность семьи художника

Борисоглебск. 1961
Собственность семьи художника

На протяжении всей творческой жизни он стремился выразить художническое гражданское отношение к отечественной истории, русской старине. В 1964 году, в пору увлечением «чистым светом», написал картину *Новгород*. Большое полотно (110 x 150) патетического характера. Оно удивляло несвойственной Сорокину внешней «громкостью», наличием общих мест, цветовой монотонностью. Подобное «картинное» полотно для Сорокина не характерно.

Эжен Делакруа писал о колорите как гармонизирующем начале: «Если мы бросим взгляд на окружающую нас обстановку – будь то пейзаж или интерьер, – мы заметим, что между вещами, представляющимися нашему взору, существует своеобразная связь, созданная окутывающей их атмосферой и разнообразными отражениями света, который, так сказать, вовлекает

каждый предмет в некую гармонию. В этом есть известная прелесть — живопись, по-видимому, не должна проходить мимо этого явления. Большинство художников как будто не заметило в природе этой необходимости гармонии, вносящей в произведение живописи единство, которого нельзя создать одними линиями, даже при самом остром их расположении».

Колоризм, как понимал его Сорокин, не схоластическое оттачивание приемов письма, удачное, мастерское подражание натуре, а цельность видения, зарождение образа в цветовой завязи, всегда новой, небывалой доселе, возникающей, обнаруживающей себя как ключ к откровению на полотне.

Драгоценно суждение о колорите в произведениях Сорокина

Погост Кижы. Осенний вечер. 1971

Собственность семьи художника

близкого его друга, ревностного соратника, замечательного живописца Эдуарда Браговского: «Колорит!.. Это особый дар. Дается от Бога. Этому научиться нельзя, с этим надо родиться. У Ивана это есть от рождения. Дионисий, Рублев, Врубель, Суриков, Борисов-Мусатов

Аул Кубачи. Женщина с осликом. 1957

Собственность семьи художника

заложили основы колорита в русской живописи. Можно Сорокину писать ярко, а можно сдержанно, все реально».

Не в погоне за бегущим днем, за пресловутой современностью, будь это угождение политическим веяниям или формалистическим новациям, которые очень хочется превзойти, а в вере, что пройденный Россией исторический путь для русского художника – неисчерпаемый источник красоты, нравственный и эстетический идеал. На этом пути обрел себя художник-патриот Иван Васильевич Сорокин.

Первый сигнал общественного и государственного признания Ивана Сорокина – большой успех его персональной выставки в залах Союза художников СССР в 1980 году. 17 декабря того же восьмидесятого года за цикл работ *Любовь моя – Россия* ему была присуждена Государственная премия РСФСР имени И.Е. Репина.

Для него в русской старине, будь то кряжистый псковский храм, взбирающаяся вверх по крутому холму тарусская улица, красочная панорама переславских церквей и монастырей, почтенная тишина веков под сенью кремлевского Рождественского собора в Суздале, заключена жизнь многих поко-

Дагестан. Две женщины на солнце. 1959

Собственность семьи художника

лений предков, постоянный художнический интерес.

Он благодарен поколениям предков, сделавших эту землю теплой и близкой его душе. В том, как строят дома и строят отношения между собой русские люди, следует искать корни национального характера. Иван Васильевич, любя Россию истово, говорил: «В былые времена дома строили, стараясь отличаться перед соседом, поставить лучше, краше, всем на загляденье. Минули годы. Но, кажется, мы и сейчас ощущаем тепло рук, которые их создали, умение и выдумку русских мастеров». Разумеется, прежде всего речь идет о возведении храмов, создании монастырей.

Суздаль и Владимир в истории связаны златоковаными неразрывными цепями. Это единство, общность исторической судьбы, стилистическую целостность передал Сорокин в ходе плодотворнейшей поездки 1978 года в сегодняшнее, музейное, Владимиро-Суздальское «княжество».

Принимаясь за пейзаж-картину *Владимир*, художник вряд ли имел

намерение подытожить на скромном (38 x 45) куске грунтованного картона многолетние размышления о судьбе и славе России, государственность которой зачата была в далеком и славном XII веке во Владимире. Ритм величавых, державных памятников архитектуры, возвышающая человека концентрация божественной красоты, нерасторжимое единство природы и рукотворных творений слово гармонический музыкальный аккорд...

В драгоценном свечении охристых, розовых, золотых, синих, зеленых тонов, воссоздающих архитектурный облик Дмитровского храма, классицистического здания Присутственных мест, величавого Успенского собора, запечатлелось душевное волнение Ивана Сорокина, выразившего непривольно, просто так краски лег-

Мордовия. Лошадки у сарая. 1964

Собственность семьи художника

Базар в Чебаркуле. 1947

Собственность семьи художника

ли, от имени художников нашего времени восхищение и признательность предкам — владимирским зодчим.

«Тебя ж, как первую любовь...»

Радостное, бодрящее чувство излучает светозарное полотно, на котором белоствольные березы и искрящийся под яркими солнечными лучами снег. Он светится, играет переливами белого, синего, красного тонов. *Март, мороз и солнце* (1972) – блеск и энергия, говоря словами самого Пушкина, «гармония, лирическое движение, истина чувств!».

Причал на реке Волхов (Новгород). 1962
Частное собрание, США

Богатый материальный цвет, стремление переложить пушкинскую строку действенно, активно, созвучно жизнелюбию, оптимистическому чувству природы, эстетическому идеалу великого поэта – в этом смысл, существо работы «природного живописца» в контексте его целеустремленного постижения Пушкина как самого глубокого, самого большого патриота России. Сорокин признавался мне, его биографу: «Когда я лучше познакомился с Пушки-

ным, любовь ко всему родному стала глубже. Каждая строка поэта для меня – призыв к работе. Стоит произнести: “Уж небо осенью дышало”, – я живопись, краску чувствую». Какое важное признание!

Сорокин-пейзажист – глубоко русский художник. Его деревенское детство положило начало любви ко всему родному, а совершенное воплощение народного духа в пушкинских творениях научило его смотреть и видеть.

Велико влияние Пушкина на склад русской души. И ответное благодарное чувство поистине безгранично. Кто не мечтает внести свой вклад в пушкиниану? Задумали поставить памятник поэту на народные деньги – откликнулась вся Россия. Собирали экспонаты для Пушкинского музея – всюду находились доброхоты. Прав, бесконечно прав Тютчев, сказавший про это чувство:

*Тебя ж, как первую любовь,
России сердце не забудет!..*

Сорокин впервые отправился в Михайловское, к Пушкину, летом 1960 года. Добирался туда на машине через Невель, Пустошку, Опочку. Не знал тогда, что в уездном городе Опочке Александр Сергеевич бывал по разным поводам многократно. Знал бы – не проскочил мимо. В Михайловском ху-

дожник испытал необычайное волнение. Писал впервые пейзажи-картины природы, которыми любовался Пушкин. Всюду во время

Почепо зимой. 1964

Частное собрание, Германия

«Мороз и солнце» (Март). 1994

Частное собрание, Москва

«Золотая осень». Болдино. Дорога. 1980

Собственность семьи художника

поездки по пушкинским местам заносил в дорожный альбом примечательные объекты, детали, подробности.

С Михайловского холма смотрел на Сороть, цветущие луга вокруг озера Маленец.

Вспоминались стихи, здесь написанные:

*Я твой люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный
душистыми скирдами.*

Из Михайловского дорога вела в Псков. Древний город поманил романтической стариной. Сорокин писал храмы, похожие на крепост-

ные башни – неприступные неискоренимые, – кажется, они всегда стояли на Псковской земле.

Сорокин дивился, как прочно, могуче поставлен при слиянии Псковы с Великой кремль (кром), упивался фресками Мирожского монастыря, много ходил по улицам древнего города и набережной реки Великой, и все время из головы не выходило: «Как хорошо, что здесь еще и Пушкин бывал».

С этого времени сознание сопричастности жизненным путям великого национального поэта не покидало художника. «О, память сердца, ты сильнее рассудка памяти печальной». В Петербурге и Москве, когда его внимание останавливали не исчезнувшие за полтора столетия ансамбли и строения, Иван Васильевич охотно подчинялся поэтическому пушкинскому настроению. Писал Русский музей сквозь величавый строй вековых деревьев – свидетелей молодости Пушкина, императора Петра на вздыбленном коне (*Медный всадник*, 1981), *Мост декабристов* (1981), *Музей-квартиру А.С. Пушкина* (1982), Адмиралтейскую иглу в перспективе кленовой аллеи (*Ленинград. Кленовая аллея*, 1980).

Деревья посажены в пору строительства Михайловского дворца (1819–1825). У этого дворцово-паркового комплекса не случайно двойное название – *Михайловский дворец. Государственный Русский музей*. Художник несколько дней кряду созерцал этот помнивший Пушкина дворец – каждый мазок на холсте одухотворен мыслью-чувством о Пушкине.

Пушкинский Петербург долго не отпускал от себя Ивана Сорокина, также как «Края Москвы, края родные» для Пушкина были постоянным объектом творческого внимания

Двор белешенок. Болдино. 1977

Собственность семьи художника

Портрет А.С. Пушкина. 1999
Собственность семьи художника

Ивана Сорокина. Его видят москвичи с переносным мольбертом у Петровских и Никитских ворот, на Арбате и «у Харитонья, в переулке», на Елоховской улице.

Ни стилизации под старину, ни акцентирование мемориальности дорогих сердцу мест художник не допускает. Он на языке молчаливой и одновременно красноречивой живописи беседует с помнящими Пушкина зданиями и архитектурными комплексами, и они не безмолвствуют в ответ на внимание к ним. Что и говорить, столичная суета не слишком располагала к доверительному взаимодействию чувствами и прочим. Другое дело вдаль от шума городского очутиться наедине с заветными мыслями о том, «кто русской стал судьбой», очутиться, например, в пушкинском Болдине.

Как-то побывав у друзей в Павлове на Оке, Иван Васильевич продолжил речной вояж. Остановился в селе Варезж. Бабье лето. Пленительное время. Тишина. Покой. Настроение благодное. Тут-то и услышал Сорокин подсказку: «А ведь недалеко отсюда Болдино. Помните – Болдинская осень. Как не помнить!» И хотя это «недалеко» вылилось в нелегкую, неблизкую дорогу, он добрался до Большого Болдина. Пока ехал

Петербург. Синий мост. 1976
Частное собрание, Москва

на перекладных, подоспела пора достопамятной Болдинской осени. Сорокин на себе испытал подъем душевных сил и чувства сродни тем, что владели в Болдине Пушкиным.

Медный всадник. 1981
Собственность семьи художника

Псков. 1965
Частное собрание, США

Вспоминая об этом, Иван Васильевич строго подчеркивал: «Живешь, работаешь, стремишься к лучшему, оттого что знаешь: есть настоящие, большие художники, они неизмеримо выше тебя стоят. Вот Пушкин — высокая, яркая звезда. Недаром о нем сказано — “солнце русской поэзии”». В Болдине и его окрестностях, под лучами этого солнца, он испытывал вдохновение, жажду творчества.

Второй раз из Москвы в нижегородское имение поэта Болдино Сорокин ехал пушкинской дорогой.

Владимир, Муром, Арзамас, Лукоянов... Под влиянием особого смысла поездки художник взглянул на старинные русские города как бы глазами Пушкина.

Великолепнейший град Владимир будил в голове проезжавшего Пушкина гордые мысли и чувства: здесь вопреки обыденности кровавых княжеских усобиц обретала плоть идея русской государственности, здесь оформилось, достигло расцвета самобытное, превосходящее красотой и светлостью учителей-византийцев владимирское зодчество. Как в свое время Пушкин, так в наши дни художник Сорокин, проезжая через Вла-

димир, не мог миновать Золотых ворот.

Дремлющим в провинциальной забытости предстал в 1830 году взору поэта Муром — дивная картина каменного узорочья древних палат, соборов, церквей. Не здесь ли Пушкину явилась идея сказки *О золотом петушке*. Клынул в темя самолюбивого и заносчивого Додона петушок, и шумное уездное муромское царство уснуло на века.

В Арзамасе, каким его увидел Иван Сорокин, русская старина, собранная в центре города, сохранила аромат и краски далекого прошлого.

«Пытаюсь вообразить цикл *Болдинская осень*, — заманчиво сказал он мне о работе, которой был увлечен доброе десятилетие и которая увенчана была в 1988 году серебряной, а в 1999-м золотой медалью Академии художеств.

Одухотворенность болдинских пейзажей Сорокина, их колористическое совершенство — все это от Пушкина, от его поэтической подсказки. В сущности, Сорокин в живописи непроизвольно воплощает эстетическое прозрение Александра Сергеевича Пушкина, открытие, сделанное, кстати сказать, в Болдине осенью 1830 года.

«Унылая пора! Очей очарованье!» Для художника-живописца в этом утверждении Пушкина, в этой спорящей с формальной логикой тезе (оказывается, в унылой поре есть очарование?!), неисчерпаемая программа, основанная на пушкинской наблюдательности и философском допущении о единстве противоположностей.

Неброская красота России в унылую осеннюю пору — предмет открывений для чувствующего красоту родной земли художника. Когда Пушкин сделал свое открытие, русские пейзажисты, как правило, жили и работали в Италии. В ту пору российская природа иначе как унылой во все времена года не воспринималась.

«Пышное природы увяданье, в багрец и золото одетые леса» в своей

Троицын день в Муроме. 1972

Собственность семьи художника

Новгород. 1964

Собственность семьи художника

Золотой осени первым показал художественной общественности И.И. Левитан. Целое столетие после Левитана русские пейзажисты осваивали поэзию осеннего пасмурного дня, колористическую незаурядность, тонкую, изысканную красоту «мглой волнистою» покрытых небес и рефлексов от них на земле. Болдинский цикл Ивана Сорокина в этой сфере — наивысшее достижение.

Как захватывает, берет в свой плен живая речь Ивана Васильевича Сорокина:

«Болдино — очень живописное село. Оно располагается в холмистой местности, очень отличающейся от Подмосковья или Рязанщины, где я родился.

Я изъездил всю ближайшую к усадьбе округу. Мне часто казалось, что многое здесь осталось нетронутым с пушкинских времен. Как-то приехав в Болдино осенью, я увидел

Владимир. Золотые ворота. 1977

Собственность семьи художника

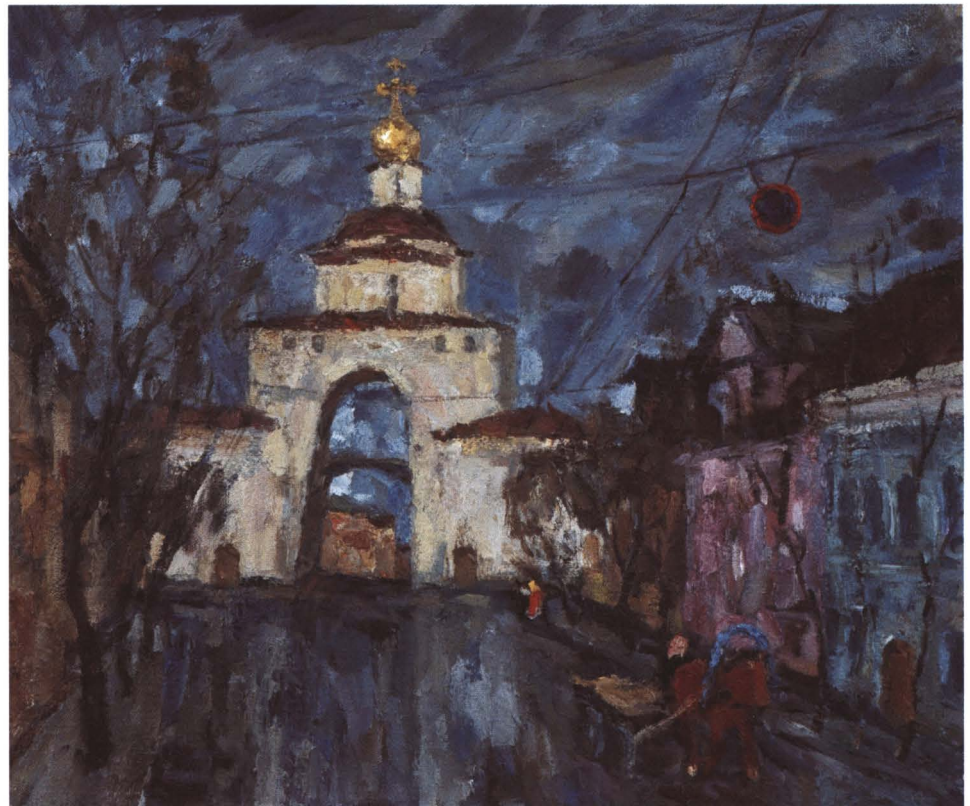
Город Муром (Старая площадь). 1978

Собственность семьи художника

мальчишку в красной рубашке, скачущего верхом на коне. Появилось ощущение, будто сейчас навстречу выбегут дворовые люди, выйдет сам Пушкин.

Одним осенним утром в Болдине меня особенно поразила природа: все бело от снега, а желтые листья с деревьев еще не опали. Как будто

именно об этом писал Александр Сергеевич своей жене: «В деревне встретил меня первый снег, и теперь двор перед моим окошком белешек...» Мне просто повезло увидеть это и написать такую картину».

Вторая родина – Усолье

Сорокин с годами ограничил свои интересы художника-пейзажиста городами и весями среднерусской полосы. Но и в этом природно-исто-

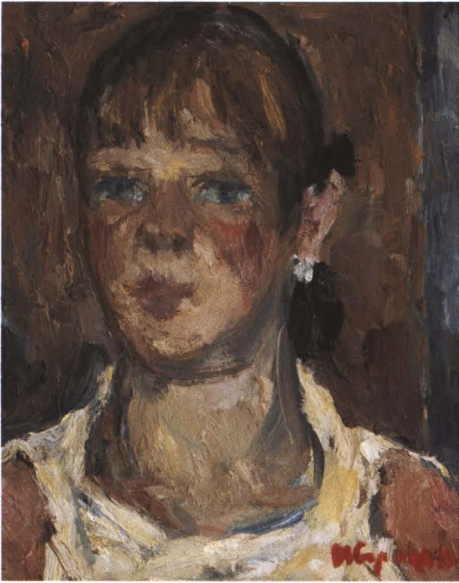
Август. Вечер. 1995

Собственность семьи художника

рическом ареале сердце его давным-давно предпочло всему прочему Переславский край, а конкретно – село Усолье, где все ему с поры художнической молодости близко и знакомо. Сельская улица – два порядка рубленых деревянных домов, возвыша-

ющийся над округой храм в стиле позднего ампира, со стройной, устремленной ввысь колокольней, за околицей – близкий перелесок – березки, молодая поросль сосняка, речка Вёкса, текущая вдоль усадебных наделов, а у горизонта –

Настенька. 2001

Частное собрание, Москва

Зимний вечер. 1953

Собственность семьи художника

уходящие в бесконечность леса под пологом низких северных небес... Скромно, мило; вокруг покой, тишина. Сорокин признавался: «Сейчас как-то не тянет в дальние края. Раньше казалось, что там непременно найдешь что-то необыкновенное. Но это только казалось. “Все необычное, интересное находится около нас, среди нас, его только нужно увидеть”, – напутствовал меня Сергей Васильевич Герасимов.

Я не единожды вспомнил эти слова учителя, поселившись в Усолье. Могу, не отходя далеко от дома, все время видеть разные мотивы и в них множество состояний. Работаю очень много, хотя постоянно сомневаюсь, думается, не так и не то пишешь, и тут же: что-нибудь все же тебе удастся создать – настоящую вещь на радость людям».

Сорокин, как уже было сказано, открыл секрет, как из ограниченного, малого по масштабу пространства обрести простор безграничный. Так просто: следует сменить вектор и только. Сочинять, находить мотивы

Вербное воскресенье. Село Усолье. 1999

Частное собрание, Москва

Ветрено. Усолье. 1993

Собственность семьи художника

и разрабатывать сюжеты не в стенах мастерской, а непосредственно на природе. Сорокин постоянно всю жизнь работал на природе. Природа для него – творческая мастерская. Но не следует думать, что это легкий путь. Тема, мотив подолгу наблюдаются, анализируются, зреют в нем, пока замысел в целом не предстает перед внутренним взором художника. Воплощение замысла при натурном методе работы требует полной самоотдачи, свободы выражения, совершенного технического мастерства, страсти, если угодно.

Мотивы Переславского края, Плещеево озеро, Усолье, усольские откровения, неисчерпаемые по своему живописному богатству, были с ним на протяжении почти полувека.

Непосредственность, подлинность переживания – выраженные на холсте и картоне адекватным живописным языком – секрет волшебства художника Ивана Сорокина.

*Не то, что мните вы, –
природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть
свобода,
В ней есть любовь, в ней есть
язык.*

Ему был понятен этот язык, язык природы. Мир пейзажей Сорокина – емкий, многомерный, всегда находившийся в развитии, движении, как сама природа. Ведь внимательному глазу, чуткой душе внятны перемены, совершающиеся в природе во все времена года. Сколько разных состояний вбирает в себя только один весенний день! Как непохож один закат на другой. Сколько стремительных перемен сулит поднявшийся ветер! Как обесцвечивает краски резкий солнечный свет, как обогащает колорит, возвращает краскам насыщенность и свежесть влажный воздух!

Усолье. Роща в Прощенике. 2003

Собственность семьи художника

**Никитский монастырь.
Переславль-Залесский. 1960**

Частное собрание, США

Октябрь. Усолье. 1986

Собственность семьи художника

Усолье. Мартовская стужа. 2001

Собственность семьи художника

Вверху справа:

Усолье. Прудик. 1976

Частное собрание, Германия

Плещеево озеро. 1976

Частное собрание, Москва

Живопись Ивана Сорокина — живопись широкого дыхания. Она дарит счастье душевной связи с истинным богатством мира, дарит возможность встречи с искусством в истинном значении этого понятия. Слегка переиначив Есенина,

поэтической строфой великого русского поэта, земляка Ивана Сорокина, подытожу: «Слишком он любил на этом свете все, что душу облакает в плоть, // Мир березам, что, расправив ветви, загляделись в розовую водь».

Основные даты жизни и творчества И.В. Сорокина

1922	21 мая родился в селе Гавриловском Московской области (бывшей Рязанской губернии).
1939–1942	Учился в Московской средней художественной школе. Получил первую премию за композицию <i>Переправа конной армии</i> (в 1941–1942 школа была эвакуирована в село Воскресенское Башкирской АССР).
Июль 1942 – декабрь 1943	Призван в ряды Красной Армии, окончил инженерное училище по специальности минер-подрывник.
1944–1945	Военный художник Студии имени М.Б. Грекова. Был на многих фронтах Великой Отечественной войны.
1945–1951	Учился в Московском художественном институте имени В.И. Сурикова.
1953	Поездка по Енисею и Ангаре с художником В.Ф. Стожаровым. Избран членом Союза художников СССР.
1954	Поездка на целинные земли Казахстана с художниками В.Ф. Стожаровым и В.С. Захаркиным.
1956	Поездка в Архангельск, на Новую Землю.
1958–1959	Поездки в Дагестан с художником В.Е. Цигалем.
1959	С этого года постоянный участник республиканских и всесоюзных выставок.
1962	Поездка в Новгород и Псков с художниками В.Н. Гавриловым и Ю.Л. Катцем. Начал работать над пейзажами в Переславле-Залесском, селе Усолье, над серией пейзажей Москвы.
1963	Поездка в Мордовскую АССР с художником А.Д. Соколовым.
1974–1977	Работа над пейзажами Ленинграда, Михайловского, Болдина.
1975	Присвоено звание «Заслуженный художник РСФСР».
1976	Творческая командировка в Чехословакию.
1978–1979	Участие в выставках-продажах произведений советских художников в ФРГ и США.
1980	Персональная выставка в Москве. Лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е. Репина.
1983	Творческие поездки в Италию, Францию.
1988	Награжден серебряной медалью Академии художеств СССР.
1990	Присвоено звание «Народный художник России».
1992	Персональные выставки в ГТГ, ЦДХ.
1995	Избран членом-корреспондентом Российской академии художеств.
1997	Персональные выставки в Москве, Таллине, Берлине. Награжден орденом Почета. Избран действительным членом Российской академии художеств.
1999	Участвовал в многочисленных художественных выставках, посвященных 200-летию А.С. Пушкина. Награжден золотой медалью Российской академии художеств, золотой медалью, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина.
2000	Персональная выставка в Российской академии художеств. Премия мэрии Москвы за серию живописных работ, посвященных Москве.
2002	Персональная выставка в Музее современного искусства (Москва).
3 января 2004	Ушел из жизни.

Содержание

4	Иван Сорокин	28	«Что в имени тебе моем?»
7	Поэтическая Рязанщина	32	Вечные ценности
15	Московские университеты	36	«Тебя ж, как первую любовь...»
18	По лестнице знаний к мастерству	42	Вторая родина – Усолье
22	Необыкновенное рядом	47	Основные даты жизни и творчества И.В. Сорокина

Указатель произведений И.В. Сорокина

- Август. Вечер. 1995 – 42
Автопортрет. 1949 – 30
Аул Кубачи. Женщина с осликом. 1957 – 34
Базар в Чебаркуле. 1947 – 35
Борисоглебск. 1961 – 32
Вербное воскресенье. Село Усолье. 1999 – 43
Весна на круглом озере. 1991 – 5
Ветрено. Усолье. 1993 – 44
Вечер в старой Игорке. 1957 – 24–25
Вечерний свет. 1987 – 20
Владимир. Золотые ворота. 1977 – 41
Год 1945-й. Домой в Россию. Село Гавриловское.
1997 – 20
Город Муром (Старая площадь). 1978 – 41
Дагестан. Две женщины на солнце. 1959 – 34
Двор белешенок. Болдино. 1977 – 38
Дворик в селе Воскресенское. 1941 – 17
Дворик в селе Гавриловское. 1941 – 11
Девушка в овчинном тулупе. 1954 – 10
Женщина в платке. 1960 – 28
Женщина в рязанском костюме. 1965 – 28
Зимний вечер. 1953 – 43
«Золотая осень». Болдино. Дорога. 1980 – 38
Конец марта. Суздаль. 1978 – 32
Лариса (Племянница). 1956 – 28
Лошадки. 1957 – 13
Мальчик. Село Гавриловское. 1950 – 9
Медный всадник. 1981 – 39
Мордовия. Лошадки у сарая. 1964 – 35
«Мороз и солнце» (Март). 1994 – 37
Москва. Елоховская улица. 1977 – 15
Москва. Трубная площадь. 1968 – 16
На кухне. 1944 – 17
Настенька. 2001 – 43
Натюрморт с персиками. 1990 – 16
Нижняя Золотица. 1955 – 23
Никитский монастырь. Переславль-Залесский.
1960 – 45
Нина в беличьей шубке. 1986 – 31
Новгород. 1964 – 41
Ночь перед Рождеством. 1949 – 8
Октябрь. Усолье. 1986 – 45
«Отчий дом, в котором я родился». 1947 – 4
Осенние дни в Усолье (Бурное небо). 1965 – 9
Петербург. Синий мост. 1976 – 39
Плещеево озеро. 1976 – 46
Погост Кижы. Осенний вечер. 1971 – 33
Покров день. Село Гавриловское. 1998 – 19
Портрет А.С. Пушкина. 1999 – 39
Портрет брата, ветерана войны
Александра Васильевича Сорокина. 1970 – 21
Портрет В.В. Почиталова. 1970 – 13
Портрет В.Х. Василенко. 1979 – 29
Портрет матери. 1949 – 20
Портрет с желтыми бусами. 1945 – 31
Портрет сестры. Село Гавриловское. 1948 – 21
Портрет старика. 1953 – 8
Почево зимой. 1964 – 37
Причал на реке Волхов (Новгород). 1962 – 36
Псков. 1965 – 40
Река Меча. Село Гавриловское. 1951 – 7
Сашенька-племянник. 1948 – 10
Село Алоль. 1963 – 11
Село Гавриловское. 1946 – 6
Село Гавриловское. Весенняя распутица. 1957 – 14
Сухая осень (Село Гавриловское). 1947 – 10
Тетя Маня. 1951 – 6
Троицын день в Муроме. 1972 – 41
У сельской почты. Село Гавриловское. 1945 – 18
Улица в Тарусе. 1977 – 12
Усолье. Мартовская стужа. 2001 – 46
Усолье. Прудик. 1976 – 46
Усолье. Роща в Прощеннике. 2003 – 45
Филипп-пастух. Село Гавриловское. 1949 – 18
Холодный ветер. Дудинка. 1954 – 23
Целину подняли. 1954 – 22–23
Эскиз к картине *Домой в Россию*. 1945 – 19
Ярмарка в Теньгушеве. 1963 – 26–27
И.В. Сорокин у В.В. Почиталова в деревне Рюмники.
1967. Фотография – 22
Иван Васильевич Сорокин. 1980. Фотография – 4

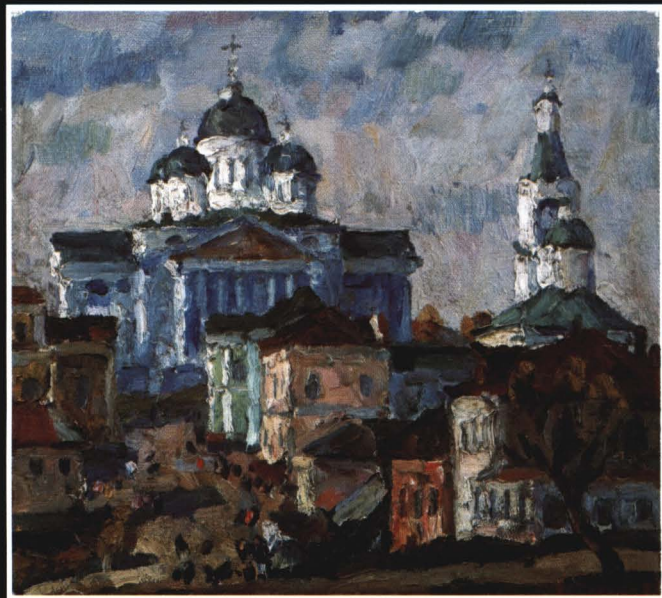
Иван Сорокин

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2007

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бернини
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Глазунов
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Горский-Чернышев
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Дега
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Дробицкий
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Климт
- Корин А.
- Коро
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лоррен
- Маковский В.
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Москвитин
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова
- Самсонов В.
- Панов
- Пасько
- Перов
- Пикассо
- Пирсмаши
- Писсарро
- Пластов
- Подшивалов
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путинцев
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Сухинин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уотерхауз
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шаггал
- Шаньков
- Шапаев
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгр
- Юон

